

Окончание. Начало — на стр. 1

СЕЙЧАС НАМ уже трудно определить, какая из фабрик мысли первой подошла этот биффордов шнур, который должен взорвать порох к 2030 году, но в Германии эксперт Мюнхенского университета бундесвера хотя бы представил общест-венности гипотетический сценарий будущего кон-фликта. Выступая в эфире первого канала ARD в паре с генеральным инспектором бундесвера (вы-ший военный чин в ФРГ, аналогичный главе Геншта-ба в РФ) генералом Карстеном Бройером (правая рука министра обороны ФРГ Бориса Писториуса), известный военный аналитик Карло Масала пред-ставил карту, где гипотетически произойдѣт втор-жение России в Евросоюз. Был описан сценарий, как это случится. Горячая точка конфликта, обо-значенная на карте, — Нарва. То есть — Балтика. Примерно в те же дни группа немецких военных экспертов при участии того же Карло обсуждала во-прос о Балтике как внутреннем море НАТО и о том, что сама география определяет в Европе и по её периметру три основные точки конфликтов — это Балтика, это GIUK (система проливов от Британии к Арктике, названная аббревиатурой наименований трёх стран: Гренландии, Исландии и Соединѣнного Королевства) и это Арктика...

А теперь вернёмся к аналитике отставного офи-цера немецкого спецназа. Её можно разделить на две части. Первая — это оценка риска войны с прямым участием Германии. Вторая — это кар-тина бундесвера, общества и политикума самой Германии, а также прогноз перспектив. Андрей Шмидт — ветеран KSK, отработавший три коман-дировки в Афганистане, а теперь, по его словам, состоящий советником по безопасности и кризис-

В сфере планирования серьёзную головную боль военным аналитикам, по словам Шмидта, доставляет Турция, поскольку имеется риск её перехода на сторону соперников Запада в ходе конфликта. А Турция обладает самыми значи-тельными и обкатанными в Сирии сухопутными силами среди европейских стран НАТО, она сво-евременно встала на путь развития боевых бес-пилотников, и у Анкары в Германии и во Франции может быть задействована мощная пятая колон-на (но об этом — чуть ниже). Тем не менее в на-стоящее время уже ведѣтся подготовка по части накопления "материала" для войны, и наиболее интенсивно это осуществляется в Скандинавии. А по общему вопросу: "Быть или не быть войне?" — специалисты, с которыми контактирует интервь-ер, отвечают практически хором: "Вопрос только один: когда?" Риск прямого конфликта с Россией очень высок, и это не интуиция, а результат кон-кретных обсуждений с хорошо информирова-ными коллегами, подчѣркивает Шмидт. Причѣм в отличие от фабрик мысли, называющих 2030 год, спецслужбы в Берлине оперируют другой да-той — 2028 годом.

шиту не придѣт их служба безопасности: она будет озабочена спасением собственных семей.

Но что же с "материалом", с расходником, так сказать? Что с бундесвером? Шмидт привѣл на-блюдение, также почерпнутое из собственного опыта. В чуть более чем 180-тысячной армии ФРГ реально боевые части — это 50–60 тысяч человек: парашютисты, егеря, спецназ — в значительной мере состоят из так называемых русских немцев и немецких турок. А русские немцы из этих частей, исходя из его личного опыта общения с ними (пра-ва, этот опыт относится к прошлому десятилетию), на его вопрос, на чью сторону они встанут в слу-чае конфликта с Россией, однозначно, практически в 100% случаев обнаруживали "прорусскость". По словам Шмидта, он исходит из того, что и среди турок ситуация похожая. Автор, имевший в Гер-мании в те же годы, что и Шмидт, многочисленные контакты с русскими немцами из бундесвера, готов подтвердить его наблюдение, добавив, однако, что в последние два года власти ФРГ, контрразведка и особенно военная контрразведка проводят мас-штабные чистки кадров от нелояльных, и русские немцы попали под "генеральное подозрение".

стоит одной упасть, как рухнут все. Привести к па-дению первой костяшки могут различные события. Например, кризис на Ближнем Востоке..." И что тогда — если, конечно, не такая война, которая во-обще изменит всю формуацию нынешних европей-цев? Тогда, предполагает Шмидт, Германия станет подобна странам Латинской Америки с их города-ми-гетто и войнами банд и кланов. И этот вывод во многом совпадает с тем, о чём мы писали ранее, ещё три года тому назад.

ГРЯЗНАЯ РАБОТА И "ТРЕТЬЯ ГЕРМАНИЯ"

Рассуждение, сформулированное ветераном KSK по поводу триггера, которым сможет послу-жить Ближний Восток, необходимо дополнить ис-ходом из актуальной военно-политической повестки. Канцлер ФРГ Фридрих Мерц решил заслужить за-вание самого прилежного вассала Дональда Трампа в Европе. Ради этого он пренебрѣг рисками, исхо-дящими для "системы" "Германия" от "третьей Гер-мании". Мерц не просто артикулировал курс власти в Берлине на полную и безапелляционную под-держку Израйля в вооружѣнном противостоянии с Ираном, но позволил себе в публичном интервь-е оборот речи, который вызвал оторопь даже у вполне лояльных к нему журналистов и политиков, не говоря уже о внесистемных леваках, которые, как верно отметил Андрей Шмидт, на уровне анде-граунда уже нашли общий язык с радикальными кругами среди мусульман в Германии — имеются в виду дважды повторѣнные канцлером слова о том, что Израиль выполняет для "них" (видимо, немцев, европейцев, обитателей "райского сада") грязную работу. Дрексарбайт — это особое слово, которое переносит нас во времена действий германских фашистов на оккупированных территориях, когда самая грязная работа по зачисткам среди местного населения возлагалась на "низших исполнителей". Канцлер Германии обязан был найти другое сло-во, например унданкбаре арбайт — неблагодарная работа, но по определённым личным причинам по-шѣл на такое обострение. Ещё в конце 2024 года отмечалось качественное изменение, произошед-шее в "третьей Германии". Под лозунгом "Долой диктатуру ценностей!" произошла радикализация этой среды по отношению к "системе" "Германия", в "третьей Германии" осуществилось формирование собственных боевых структур, информационных и социальных сетей, идеологически ориентирова-ных на трансформацию Германии в направлении "халифата" "Германия" легалистским или же бо-лее радикальным путѣм. Действия Израйля в Газе очень сильно поспособствовали этому качествен-ному переходу. И майские силовые акции этих групп совместно с леваками в столице, а до этого, весной и осенью 2024 года, демонстрации в Гам-бурге и в Берлине это наглядно показали. Уже то-гда, в 2024 году, в нескольких федеральных земл-ях руководители полиции признавали, что повестка их ведомств определялась ситуацией на Ближнем Востоке...

Сейчас, после начала вооружѣнного конфликта Израйля и Ирана, Федеральное министерство вну-тренних дел ФРГ рассматривает рост рисков для безопасности в Германии в связи с разрастанием конфликта на Ближнем Востоке как вопрос, име-ющий высший приоритет. На второй план отодвину-то медийное шоу с "русскими агентами-диверсанта-ми", которое недавно организовали руководители контрразведки, разведки и МВД. Судя по информа-ции о ходе прошедшей на днях конференции глав Федеральной контрразведки и соответствующих структур уровня земель Германии, там предпо-лагают, а отчасти уже констатируют активизацию сетей проиранских агентов, имеющих целью про-ведение акций устрашения и осуществления див-ерсий. В качестве возможных целей немецкая контрразведка рассматривает офисы израильских и еврейских организаций, конкретных учёных, на-ходящихся в Германии, но связанных с Израилем, а также мосты и общественные места в Германии.

Пока власти ФРГ пасаует то, что далеко не вся "третья Германия" готова была поддержать Иран, в отличие от поддержки Палестины. Нынешний Иран в "третьей Германии" любим далеко не все-ми. Но чем дольше ятотоллы силой сумеют отве-чать на "грязную работу" Израйля по отношению к иранцам, тем больше это будет связывать иран-ский случай с палестинским в умах германской го-родской "улицы". По крайней мере, сейчас инсай-деры из различных городов Германии сообщают, что такой курс правительства и вышеуказанное высказывание канцлера ФРГ вполне могут при-вести к ещё одному качественному изменению в направлении оформления "третьей Германии" в федеральную антисистему.

Виталий ВОЛКОВ

Цвет немецкой нации у Бранденбургских ворот

ным ситуациям для "акул капитала". Он исходит из того, что Европа и Германия готовятся к реальному вооружѣнному конфликту высокой интенсивности, и это не блеф и не игра. На этом пути в ФРГ задей-ствованы фактически все 10 шагов милитарист-ской пропаганды, запускаемые в период подготов-ки собственного населения к войне и описанные ещё в начале прошлого века британцем Артуром Понсонби. Далее, ссылаясь на собственные мно-гократные контакты в "клубах" непубличных спе-циалистов по безопасности из различных стран За-пада, Шмидт утверждает, что речь идѣт не просто о предстоящей войне с Россией, а о конфликте с рядом стран БРИКС — с Ираном (отметим, что интервью оказалось в Интернете до начала войны между Израилем и Ираном), с Россией, с Китаем. И к этому конфликту ведѣтся интенсивная подго-товка, причѣм она, как можно понять рассказчика, находится не на начальной стадии. Он перечисля-ет ряд звеньев такой подготовки, будь то война или государственный переворот, которые обычно могут занимать и пять, и 10, и 15 лет — от планирования к созданию "материала" для войны, его доставке на места заполнения складов, подкупку оппозиции или организации пятых колонн на территориях бу-дущего противника и т. д.

Но тогда возникает вопрос: а кому это выгодно и не опасаются ли планировщики конфликта или цели конфликтов ядерного удара по их собствен-ным головам? Шмидт при ответе на первую часть вопроса не оригинален. Он называет в качестве выгодополучателей лоббистов ВПК и банкиров, которые собираются кредитовать проекты по вос-становлению или даже по возрождению послево-енных географических и социальных пространств и которые сами воевать не пойдут. Цинично, но верно: "Война — самый выгодный гешефт. А аргумент, что никто не желает войны, — бред".

Что касается второй стороны вопроса: ветеран KSK, напомнив, что лично посвящен в курс забот "акул капитала" по обеспечению собственной безо-пасности, подтвердил то, что многие ещё недавно считали выдумкой конспирологов: руководители крупных концернов, богатые семьи в Германии почти все уже подготовили бункеры за рубежом, уже обе-спечили их едой, доступом к питьевой воде, транс-портом, системами АБС (химзащита, радиационная защита и т. д.), уже вывели часть своих средств туда, куда война, по их мнению, не добѣрѣтся. Иногда это собственные изолированные острова, поскольку эти люди понимают, что, когда начнѣтся хаос, на их за-

ПОКА ВСЁ идѣт к тому, что любое официальное участие в войне бу-дет вести к расколу в электоральной базе Трампа и, возможно, к краху его пози-ции на предстоящих выборах в Конгресс. Даже среди республиканцев более по-ловины отвергают вмешательство США, в то время как только 19% поддерживают войну. Это не деталь, как считает Стив Бэннон, а "структурная данность, которая требует от Трампа тщательно сбаланси-ровать то, о чём просит его Израиль, с тем, что соответствует желанию амери-канской улицы". Так предпринимаются попытки провести смещение акцентов с иранского фронта на политический фронт в США. Поэтому Трамп и дальше будет маневрировать, чтобы выиграть время: с одной стороны, требовать от Ирана "без-оговорочной капитуляции", с другой — подталкивать его к переговорам. Ирония заключается ещё и в том, что, согласно большинству аналитических данных, Из-райль вязался в войну без чѣткого плана выхода из неё, а перед Трампом замыачи-

ном море. Этот регион считается источ-ником жизненной силы индустриального мира, и через него проходит две трети по-требляемой миром нефти, а это означает, что его закрытие приведѣт к огромным экономическим последствиям для всех стран. В то же время некоторые иранские источники считают, что "Тегеран в настоя-щее время не собирается наносить удары по американским базам в регионе, и эта карта будет разыграна на более поздних атаках, если события будут развиваться драматично", и добавляют: "Также веро-ятно, что закрытие проливов совпадѣт с усилением ударов по Тель-Авиву".

НЕСКОЛЬКО ИНУЮ версию пред-полагаемого хода событий рисует израильская газета "Джерузалем пост". По её мнению, у Тегерана два сцен-ария: первый — активизировать дей-ствия батальонов "Хезболлы" в Ливане и хуситов в Йемене; второй — сохранить болванку достигнутых договорѣнностей с США в части мирного атома или в пер-спективе начинать всё с "чистого листа", а до этого "втягивать США и Израиль в более длительную войну в регионе". Но есть важный нюанс: после удара США Трамп заявил, что он уничтожил иранскую ядерную программу "полностью", что вы-бивает из рук Нетаньяху аргументы для продолжения эскалации". Поступая та-ким образом, Трамп предполагает, что он выбрал путь эскалации с целью дезэска-лации, которая началась с израильских нападений на Иран 13 июня. Но что если президент США не пресупеет в достиже-нии своих целей, и события повернутся в сторону взаимных ответных мер? По-этому, по данным некоторых источников, "друзья и партнѣры Ирана призывают его согласиться на какую-то промежуточ-ную сделку с США и ослабить напряжѣ-нность", а также минимизировать послед-ствия ударов США по ядерным объектам. Это не мешает тому, что у Ирана есть веер возможных других вариантов, таких как объявление о постоянной приоста-новке переговорного процесса, выход из Договора о нераспространении ядерного оружия и высылка инспекторов МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии), реализация секретной ядерной программы в северокорейском стиле. Принятие любого из этих вариантов пред-полагает повышение уровня эскалации. Иран держит варианты своего ответа рас-плывчатыми. Однако несомненно то, что развитие событий по прежнему сценарию способствует расширению конфликта и сужает возможности для дипломатии.

Режим в Иране попытается сбаланси-ровать своё желание остаться и ра-ботать над тем, чтобы ответить на аме-риканский удар. Не исключено, что это приведѣт к символическому ответу, ана-логичному бомбардировке американской базы "Айн аль-Асад" в Ираке после убий-ства командующего силами "Кудс" Ка-сема Сулеймани в Багдаде в 2020 году. Трамп говорит, что Америка была зара-

нее проинформирована об этом ответе, когда ущерб был ограничен контузиями американских солдат. Но на этот раз Те-геран столкнулся с иной ситуацией. Сей-час в широком контексте вопросов для всех больше, чем ответов, так как война против Ирана окутана двусмысленно-стью: ни иранская сторона, похоже, не находится на грани краха, ни у США и Израйля нет чѣткого видения прекра-щения войны или обеспечения достижения своих целей в полном объѣме.

Американская телекомпания CNN со-счит, что "способность Ирана видеть долгосрочную перспективу и его стратеги-ческое терпение будут в его интересах и придадут ему сил после воздушной агрес-сии США против иранских ядерных объек-тов". Телеканал подчѣркивает, что у США "плохой, слабый и неудачный послужной список в регионе". Самая продолжитель-ная война, которую вели США, а именно война в Афганистане, закончилась "ужас-ным поражением", в то время как война против Ирана началась в 2003 году на ос-новании обвинений об оружии массового уничтожения, которые не были доказаны, и закончилась серьёзным стратегическим провалом после многих лет разрушений и потерь. В то же время некоторые амери-канские эксперты считают, что "неопреде-лённость, окружающая будущее конфрон-тации, в свете хрупкости американских достижений на местах, может быть в ин-тересах Тегерана, который по-прежнему придерживается единого политического дискурса и пользуется широкой регио-нальной поддержкой перед лицом амери-канских гегемонистских проектов".

Тем временем госсекретарь США Мар-ко Рубио предупредил Иран не реагиро-вать на бомбардировки США иранских ядерных объектов, заявив, что такой акт был бы "худшей ошибкой, которую они когда-либо совершат". Но пока США нахо-дятся в состоянии ожидания относитель-но того, какой может быть реакция Ирана на нанесение ударов по его ядерным обь-ектам "с точки зрения пространства, вре-мени и качества ожидаемой цели".

Станислав ТАРАСОВ

От редакции: Пока верстался номер, Иран осуществил ракетный удар по аме-риканской базе "Аль-Удейд" в Катарѣ. Примечательно, что катарская сторона получила предупреждение заранее, что вкупе с отсутствием жертв как среди во-еннослужащих США, так и среди обслу-живающего персонала, стало значимым фактором развития событий. Ответ Ва-шингтона был сдержанным: администра-ция Трампа заявила о своём нежелании углублять конфликт и об отсутствии ка-ких-либо планов ответных действий. Сам Трамп охарактеризовал иранскую ата-ку как "слабую" и провозгласил начало перемирия. Таким образом, Иран и США обменялись ритуально-символическими ударами сомнительной эффективности, и каждый заявил о собственной победе.

ТОЛЬКО некоторым членам Совета национальной безопасности, кото-рых президент США Дональд Трамп собрал в четвѣртый раз в ситуационной комнате Белого дома для обсуждения отношений с Ираном, было известно, что уже принято решение о нанесении военного удара по ядерным объектам этой страны. Тогда бомбардировщики В-2 уже находились менее чем в часе по-лѣта от выбранных целей в Иране. В то же время всем было известно, что ранее Трамп в координации со своим турецким коллегой Реджепом Эрдоганом пытался организовать встречу в Стамбуле между американскими и иранскими официаль-ными лицами. При этом Трамп намере-вался лично принять участие и пред-лагал направить вице-президента Дж. Вэнса и спецпосланника Белого дома Стива Уиткоффа для встречи с прези-дентом Ирана Масудом Пезешкианом. Велсь также переговоры Ирана с евро-пейскими странами.

Всѣ это происходило на фоне публичных дискуссий между членами кабинета Трам-па и директором Национальной разведки Талси Габбард, которая заявляла об "от-сутствии доказательств того, что Иран создаѣт ядерное оружие" и предупреж-дала, что "политические элиты и поджи-гатели войны бесечно разжигают страх и напряжѣнность между ядерными держа-вами". Трамп на это отвечал, что "Талси ошибается", не указывая на свои альтер-нативные источники информации. К тому же накануне он заявлял, что "в течение двух недель примет решение об ударах по Ирану", что воспринималось как ре-шение взять паузу для продолжения ди-пломатических усилий. Поэтому, когда стало известно о нанесении США ударов по ядерным объектам Ирана, американ-ская газета "Вашингтон пост" оценила эти действия как "спланированную Трампом дезинформационную кампанию с целью добиться внезапности удара".

Но и тут не вяжутся концы с концами. О какой конспирологии можно вести речь, если телеканал CBS со ссылкой на источ-ники сообщил: США по дипломатическим каналам связались с Ираном, чтобы про-информировать его о том, что "все удары являются американскими планами, и что они не стремятся к смене режима"? Это первое.

Второе: стратегический советник спи-кера иранского парламента сообщил, что три ядерных объекта в Натанзе, Фордо и Исфахане были прежде давно эвакуиро-ваны, а ядерные объекты, подвергшиеся бомбардировке США, не содержат мате-риалов, способных вызывать радиацию. Иранский Красный полумесяц подтвер-дил, что "при атаке на ядерные объекты не было зафиксировано никакой радиа-ции", говоря о ранении 11 человек, боль-шинство из которых покинули больницы.

Наконец, третье: глава МИД Ирана Аб-бас Араки с намѣком назвал атаку США "предательством Трампа", который "уступил амбициям премьер-министра Израй-ля Биньямина Нетаньяху".

ПЛАН ГЕГЕМОНА

Военные и дипломатические дилеммы США

Отсюда стремление Израйля погрузить Иран, возможно, на втором этапе, в "пучи-ну политических, экономических проблем и проблем национальной безопасности, создать ситуацию, аналогичную ситуации в Сирии перед падением режима прези-дента Башара Асада".

Как пишет в этой связи один арабский эксперт, "идея заключается в том, что то, что произошло и происходит до сих пор в Иране, приводит к восприятию, при ко-тором цели войны смешиваются между теми, кто хочет ослабить Иран в ядерной, военной, политической и экономической областях, и теми, кто хочет управлять си-туацией по свержению режима". По мнени американского журнала "Форин аф-ферс", именно "по этой линии существует раскол в политическом лагере Трампа", и не случайно США накануне удара по Ира-ну специально подчеркнули, что их дей-ствия не направлены на свержение режи-ма. В этом смысле позиция Трампа близка к той, которую занимают известный теле-ведущий Такер Карлсон, бывший главный стратег Трампа во время его первого пре-зидентского срока Стив Бэннон, Джек Хан-тер и некоторые другие. Все они в один голос заявляют: "Не повторяйте ошибку Ирака". По их мнению, Иран не выглядит экзистенциальной угрозой, но "война вы-ступает как инструмент для обслуживания интересов внешних держав (Израйля)". Поэтому главная особенность ситуации сейчас не в том, как ведѣтся война против Ирана, а в том, что "рѣшается будущее Америки как глобального гегемона".

ла угроза вовлечения в длительную вой-ну на Ближнем Востоке. Но пока картина остаѣтся размытой, и вопросов больше, чем ответов.

А ТАКА США — первая прямая кон-фронтация с суверенной страной, в это время как Иран сталкивается со сложной реальностью, которой он не ви-дел со вреѣмѣн войны с Ираком. Ситуация носит промежуточный характер: иранская сторона не находится на грани краха, а у США и Израйля нет чѣткого видения пре-кращения войны в полном объѣме. Поэто-му внимание переключается на решения, которые могут изменить весь Ближний Восток не только в результате военной агрессии против Ирана, но и из-за появ-ляющихся новых острых региональных кризисов. США предупреждают Иран, что если он попытается нанести удар по ним или их союзникам в Персидском заливе, это рискует ликвидировать их режим. Тем не менее Корпус стражей исламской рево-люции Ирана (КСИР) пообещал США "бо-лезненный ответ". Регион вступил в самый опасный момент в своей недавней исто-рии, поскольку все взоры сейчас обраще-ны к ответу Ирана, его форме и срокам.

Наиболее заметным заявлением в этом отношении стала рекомендация Иранского совета (Шуры) закрыть Ор-музский и Баб-эль-Мандебский проливы, оставив принятие решений Высшему со-вету национальной безопасности, а хуси-ты объявили о своей готовности начать атаковать американские корабли в Крас-